

Василий Шупейкин

ГОСУДАРСТВО НАЧИНАЕТСЯ С ГРАНИЦЫ

В суверенной Республике Казахстан в числе первых в августе 1992 года принят закон «О пограничных войсках РК», а спустя полгода – «О государственной границе РК». Именно наличие четко очерченного территориального рубежа есть один из основных признаков государственности. Стратегически верно руководство страны определило: в условиях глобалистических вызовов смены эпох, в преддверии третьего тысячелетия, экономической и внешнеполитической конъюнктуры границы нашей страны должны быть определены и зафиксированы в международных договорах и надежно защищены от любых посягательств извне. И эту задачу на протяжении трех десятилетий независимости бдительно и надежно, с достоинством и честью выполняют рядовые и сержанты, офицеры и генералы, представители уважаемого в народе рода войск – пограничники. Предлагаем читателям «Простора» подборку рассказов и очерков, написанных по реальным задокументированным моментам службы. Имена и места действия пограничников – героев рассказов подлинные, события творчески переосмыслены автором, писателем, в прошлом полковником погранвойск Республики Казахстан Василием Шупейкиным.

ПЕРВЫЙ

Старший лейтенант Шайзулла Оркен в пограничной службе на момент своего первого боевого крещения – не новичок. В прошлом – учеба в погранинституте, прибытие на службу в славный Курчумский пограничный отряд, ныне гордо именуемый Департаментом КНБ РК, и распределение на заставу. С недавней поры погранзастава – первое место его офицерской службы стало именоваться «пограничным отделением», но суть службы не изменилась – государственная граница как была границей, священным рубежом его родины Республики Казахстан, таковой и осталась...

– Прошу еще и еще раз запомнить: страна только тогда может считаться суверенным государством, если отвечает некоторым незыблемым признакам, один из которых – наличие государственной границы, – завершая час воспитательной работы с подчиненными, напомнил он тему занятий. – Всем понятно?

- Так точно! – дружным хором ответили солдаты.
- Занятия закончены – свободное время.
- Разрешите вопрос? – поднял руку связист рядовой Жиенбай.
- Пожалуйста!

– А на нашем участке нарушителей задерживали, или их здесь не бывает?
– При мне пока что не было таких случаев, – начал объяснять офицер и почему-то почувствовал неловкость – дескать, какой я пограничник, если только и занимаюсь тем, что читаю лекции солдатам.

Нет, конечно. Любой офицер на заставе – учитель лишь в последнюю очередь, а сначала он – организатор бдительной службы по охране рубежа страны. Сам лично и непосредственно в ней участвующий: с оружием, на коне или пешком пробирается по дозорной тропе, таится в секрете, идет в разведку, работает с местным населением... Обязанностей много.

– Наши предшественники говорили, и нам передали наказ: «Застава – рубеж боевой!» Здесь в любой момент может случиться боевая обстановка. А поэтому, все мы должны – что? – быть...

- Бдительными! – так же хором, но как-то вяло выдохнули подчиненные.
- Все свободны.

Через окно канцелярии Шайзулла время от времени поглядывал на сидевших в беседке воинов. Ребята курили, шутили, вели разговоры о доме и дембеле – любимые солдатские темы. Изредка кто-то из молодых приставал к готовящимся к увольнению в запас дембелям:

– А «Отличника погранвойск» за что дают?..

– За успешное задержание нарушителя госграницы, – со знанием дела неслось в ответ.

– А старлей сказал, что у нас в Карачилике нарушителей давно не задерживали, – не унимался молодой солдат.

– А ты не иначе как хочешь домой с медалью приехать?

Пограничники дружно засмеялись. Но не зло, по-доброму – каждому хотелось приехать домой героем границы...

Именно в этот момент взвыла сирена, а на табло замигал красным глазом приказ «В ружье!» Вмиг по коридору в сторону оружейной комнаты побежали все: и те, кто в этот момент находился в служебном помещении, и только что смеющиеся в беседке.

– Сработка на левом участке! – доложил начальству дежурный связист.

– Передать доклад по команде! – распорядился старший лейтенант Шайзулла и громко, чтобы слышали все, отдал команду: – Тревожная группа – к машине! Бегом марш!

Сработка сигнализационной системы на участке границы – не редкость: то крупная птица сядет на провода и замкнет их, то дикое животное шарахнется от преследования прямо на систему, а то и просто – техника потренирует пограничников по одной ей ведомой причине. Но в любом случае пограничники поднимаются «В ружье!» и утраивают бдительность, в считанные минуты принимая боеготовность. А боеспособен пограничник всегда!

В такие минуты все свершается в мгновение ока и происходит на бегу.

Вот и на этот раз, пока дежурный по отделению рапортовал наверх, а дневальный спешно открывал ворота, и выдавший все виды ухабов пограничных

путей-дорог узик, натужно взревев двигателем, помчал на левый флаг тревожную группу во главе со старшим лейтенантом Оркеном Шайзуллой.

В эти пограничные сутки, в час, который принято называть «Время “Ч”», в состав тревожной группы были назначены: связист рядовой Ернар Жиенбай, рядовые Жаксыбек Султан и Онербек Назербек, старший инструктор службы собак ефрейтор Жасулан Толепберген с всеобщим любимцем – псом по кличке Райф.

Последние – инструктор и собака – размещались в так называемом собачнике что в узике вместо багажника.

– Эх, нелегка ты, жизнь собачья, – притворно-горько шутил ефрейтор, взлетая на ухабах выше тех, что сидели на сиденьях.

Предчувствуя веселую энергичную прогулку, Райф нетерпеливо поскуливал.

«И чего он так гонит?» – в сердцах, в очередной раз подлетев вверх и глотнув пыли, в адрес ефрейтора Мансура Ташенова, ведущего автомобиль к месту сработки, подумал связист. – Сам-то за баранку держится...»

...Наконец показалась заботливо ухоженная, распаханная дисковыми боронами, словно под посев, снивелированная ветрами и окроплённая дождями контрольно-следовая полоса – КСП. Бесконечной серой лентой она уходила на север и юг. За ней – «безмолвный страж границы» – заградительный забор.

Отработанным маневром тревожная группа принялась осматривать участок. И минуты не прошло, как Райф и его вожатый, каждый на своем языке, доложили:

– Обнаружены следы нарушителя, ведущие в наш тыл!

Пес подкрепил доклад ефрейтора двумя одобрительными рыками и завертелся вокруг следа, как юла, будто уточняя направление движения злоумышленника.

А то, что здесь побывал непрощенный гость, подтвердил и связист, обнаруживший обрыв нити в системе.

– Господин старший лейтенант, – доложил с места обнаружения рядовой Назербек, – здесь широкий лаз, нарушитель не церемонился и грубо оборвал несколько нитей.

«Ну вот вам, солдатики, и нарушитель, о котором вы мечтали! – подумал Шайзулла. – Честно говоря, и мне он тоже частенько мнился. Теперь не оплошать бы!»

Не теряя времени, тревожная группа начала поиск того, кто посмел нарушить покой и неприкосновенность нашей границы.

Кто он? Зачем пришел? Что ему от нас надо?

Ответ на эти вопросы будет только тогда, когда «гость» предстанет перед судом. Может быть, он расскажет свою историю раньше – на допросе. Но вначале его надо догнать, найти и задержать.

«Вопросы потом, потом, потом...» – в такт все убыстряющимся в беге шагам прокручивал мысленно офицер.

– Не отставать от Райфа! – то и дело приободрял он тревожную группу.

Несколько раз пес останавливался, как будто бы жалея людей, давал им передышку. Но, покружившись на месте, вновь брал утраченный было следовой запах и устремлялся вперед.

«Километр... два... Да как же он прытко бежит... Причем без ухищрений – ломает все на пути – местами траву с корнем вытащил... Кто же ты, враг или

сумасшедший?.. Да кто бы ты ни был, я тебя возьму!» – мысли роились в голове и прибавляли старшему лейтенанту, как бы сказали о подобном состоянии военные психологи, служебного рвения, причем в полном физиологическом смысле этого понятия.

...Ухабы и овраги степной долины скрывали незваного гостя и выматывали пограничников. Каждому в эти минуты пригодилась тренировка по преодолению препятствий. Но бежать было все сложнее, дыхание становилось затрудненным – зной и духота не давали желанного глотка свежести.

И только Райф, соскучившись по воле, стремительно рвался вперед.

...Вдали показался силуэт мужчины, который, укрываясь в складках местности, настойчиво двигался вперед. Он не заметил пока что погони и, надо полагать, радуясь в душе, решил, что все идет весьма благополучно, можно и на шаг перейти...

– Растянуться в цепь! Окружаем с флангов, – едва переводя дух, распорядился старший лейтенант.

Успокоенный «клиент» заметил пограничников, когда они почти нагнали его – а Райфу оставалось лишь запрыгнуть ему на спину, но без команды умный пес не стал не то что бросаться, даже рычать не пробовал: высунув язык, то и дело поворачивал голову в сторону вожатого и глазами просил: «Ну скажи, скажи мне “Фас!”».

На секунду обернувшись, нарушитель границы замер, внимательно посмотрел на пограничников, на собаку, но рук вверх не поднял, а крутнулся на месте и вновь попробовал побежать.

Вот тут-то и прозвучали заветные для Райфа слова!..

Пес в два счета нагнал беглеца и повалил на землю. Однако беглец, видимо, решил погибнуть, но не сдаваться, и ударил чем-то тяжелым собаку по голове. Райф зарычал и еще крепче сжал челюсти. Мужчина застонал и обмяк.

– Райф, фу! – дал команду вожатый.

Дисциплинированный четвероногий пограничник немедленно выполнил ее, но бдительного взгляда с нарушителя не спустил.

А тот, разгоряченный схваткой, немедленно вскочил на ноги и зачем-то принял бойцовскую стойку. Сдаваться ему не хотелось, ведь еще несколько минут назад все было так хорошо. Не напугали его и направленные в его сторону три автоматные ствола, подкрепленные оружием офицера – пистолетом Макарова.

Несколько секунд тревожная группа и нарушитель госграницы – по внешнему виду он был похож на китайца – стояли молча, тяжело дыша, внимательно разглядывая друг друга, как бы желая предугадать дальнейшее развитие события.

Старший лейтенант решил не применять оружие и подал знак рядовому Жаксыбеку подойти к нарушителю с тыла, чтобы отвлечь от себя внимание. Задумка удалась – на мгновение китаец обратил взгляд на солдата, и этого хватило: офицер резким ударом сбил мужчину с ног.

Нарушителю связали руки и подняли на ноги. Поняв безнадежность своего положения, он понурил голову, нахохлился, словно ворон перед осенними холодами и, специально замедляя шаг, побрел в сторону прибывшего на место задержания уазика.

На обратном пути, прокручивая в голове ход задержания, старший лейтенант почему-то обрадовался внезапно захватившей его мысли: «Ну вот, теперь и у нас есть задержание. Первый за несколько последних лет нарушитель не смог безнаказанно перейти госграницу! Первый... А ведь и в моей службе он – первый. Интересно – как командование оценит? Тыфу ты – совсем как первогодок размечтался о приезде домой с медалью на груди... Пусть лучше этот первый станет на нашем участке последним... Ладно, хватит мечтать, надо разложить все по полочкам и не забыть отметить в рапорте роль и место в задержании каждого участника».

Впоследствии выяснилось: нарушитель был гражданином КНР. С его слов, два дня назад он вышел из города Каба в сторону линии государственной границы с целью поиска лучших условий жизни на территории Казахстана. Документов, удостоверяющих личность, при себе не имел – паспорт гражданина КНР он порвал и выкинул еще в Китае. Следственные действия по его преступлению, а именно так расценивается нашим законодательством несанкционированное пересечение государственного рубежа, проводят в департаменте КНБ Республики Казахстан. По их завершении будет принято процессуальное решение.

Возможно, через несколько лет он расскажет другим, что граница Казахстана неприкосновенна и надежно защищена такими джигитами, с которыми ему пришлось столкнуться 2 сентября 2021 года.

ВАДИМ – ПОТРОШИТЕЛЬ «КАМАЗОВ»

Рассказ

...Инструктор специальных служебных собак ОПК «Сырым» старший сержант контрактной службы Вадим Ишкулов, как и большинство сослуживцев по Отряду пограничного контроля, к звонкам жены относится благосклонно, но требует от благоверной краткости изложения – служба приучила: доклад должен быть сакраментальным! Это выражение он услышал от старших сослуживцев и наставников, которые еще в СССР успели послужить. Говорили, что в свое время своих подчиненных так напутствовал начальник штаба Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР генерал-майор Борученко.

Давно уж нет и Советского Союза, и округ стал Пограничной службой Комитета национальной безопасности суверенной Республики Казахстан, а поди ж ты, крылатые выражения бывших военачальников сохранили актуальность по сей день. И ничего плохого в этом нет – как и в том, что в пограничных войсках главная традиция – преемственность поколений. Вернее, перенимание опыта пограничной службы, всех ее тонкостей и деталей, штрихов и секретностей. А что изменилось со времен знаменитого Никиты Карацупы? Разве его верный пес Индус, с которым Никита задержал 467 нарушителей границы, не точно такой же, как верная Найда Вадима? Единственное отличие пограничников прошлого века от нынешних – они не имели таких технических средств для несения службы. Но бдительность, как пружина, сжатая внутри и готовая в любой момент «выстрелить», у них была в постоянном напряжении. А нынешним дозорным казахстанских рубежей разве служба определена по графику, с отгулами и нормированным рабочим временем?

График дежурства старшего сержанта завершился через час. Именно в этот миг раздался звонок на сотовый телефон. Экран отметился словом «любимая».

– Привет! Как дела? – пропел в трубке родной голос.

– Привет! Что случилось? – вопросом сбивая лирику настроения благоверной ответил Вадим.

– Да ничего, просто...

– Извини, просто так не могу говорить.

– Ну, вот так всегда, не поговоришь со мной, – обиженно сменила тон жена.

– Скоро приду – поговорим. Пока...

– Подожди, подожди... Хлеба купи по дороге...

– Есть... – отрезал пограничник и отбил разговор.

Дома его ждал уют и покой – настоящей боевой подругой была его избранница по жизни. А то, что иногда поручала мужу заходить в магазин за хлебом, Вадима особо не напрягало – женам надо помогать, у них тоже дел невпроворот, а то и поболее, чем у мужа-пограничника, вечно пропадающего на службе.

– Вадик, ты же отдежурил? – издалека начала разговор хранительница семейного очага.

– Угу! – дожевывая котлету, согласился Ишкулов, но внутренне напрягся – сейчас откроется секрет полишинеля: значит, надо что-то срочно сделать по хозяйству, и намеченная рыбалка отменится.

– Помнишь, я тебя просила...

«Ну, началось!» – абстрагировавшись от женского нескончаемого монолога, подумал Вадим. Доводы о том, что выходной день муж должен целиком и полностью посвятить ей и только ей, были железобетонные, уже хотя бы потому, что – «ты же давно обещал». «Значит, спорить бесполезно, объяснять – тем более, но и соглашаться тоже пока не буду – мало ли что. А вдруг завтра дождь начнется, и тогда ее планы рухнут. А рыбалка, она и в дождь удовольствие!»

С тем и уснул намаявшийся за сутки дежурства старший сержант...

По утрам телефоны всегда звонят особенно резко, если человек еще спит. Самое главное – сон слетает мгновенно, повторно не уснешь.

– Слушаю! – сразу же, не посмотрев на дисплей – мол, кто звонит – ответил Вадим.

– Это оперативный дежурный по отряду, – представился звонивший. – По распоряжению начальника отдела службы вы в срочном порядке заступаете на службу. Через час – быть на инструктаже!

– Есть! Так точно! – выпалил старший сержант, прекрасно понимая, что доводы об отгуле, и что «...я только что сутки отмантулил на службе» оперативному, сакраментально, как учили, доложившему о решении начальника вызвать его на внеочередное дежурство – до одного места дверца.

Настроение ухудшилось еще и потому, что жена уже тревожно зашевелилась под одеялом, значит, вопрос «Кто звонил?» в её просыпающемся, надеющемся на решение проблем сознании уже сформировался.

– Кто там, Вадик, чего надо? – сонно пробормотала половинка.

– В части «тревога», – для пущей значимости соврал муж. – Надо бежать!

«Именно бежать! – сам себя настраивал пограничник. – Иначе разборок не избежать! А так – отрубил и дело с концом. И все же интересно, чего они меня дернули?»

Последний вопрос Вадим логически решал уже на ходу, слыша брошенное вслед женой: «Не забудь перекусить, бутерброд в кармане!»

«Вот ведь повезло мне с женой!» – подумал он и улыбнулся...

– Старший сержант контрактной службы Ишкулов дежурство по КПП принял! – доложил Вадим по телефону пограничному начальнику.

Как оказалось, ему пришлось подменять внезапно заболевшего коллегу: что поделать – повсюду пандемия ненавистного вируса, с которым борется весь мир. Всех офицеров и контрактников предупредили: при малейшем проявлении симптомов ковид-19 немедленно самоизолироваться. В сплоченных воинских коллективах, если сразу же не пресечь распространение инфекции, последствия могут быть плачевными.

Что ж, надо – так надо, не впервой. Жену, конечно, жалко, но служба, как говорится, не дружба!

Взяв на поводок свою, обрадованную внеочередной встречей с хозяином Найдю, Вадим вышел из комнаты контролеров на территорию КПП. День был солнечный, ласково-приветливый.

«Дождя не предвидится! Значит, рыбалка так и так накрылась бы, – успокоил себя отсутствием выходного пограничник. – А денек, конечно, из разряда – всё послать к чертям, и в Париж, в Париж! Только где он, тот Париж, в который стремятся многие, а приезжают избранные?..»

Мечтательные размышлизмы Вадима прервал голос старшего по смене:

– Пока у тебя транспорта для осмотра нет, проверь, как срочники несут службу!

– Есть!

Все бойцы в дни, наряженные для службы на КПП, прекрасно знают свои обязанности, по крайней мере, так должно быть, и того требуют командиры и начальники.

Солдаты, как обычно, проверяли документы, досматривали автотранспорт, свободные от смены наводили порядок на территории: КПП – лицо государства, передовой форпост, и он должен быть идеально чист.

Пограничники, кто не первый день служит в пункте пропуска, со временем набираются не только профессионального опыта, навыков работы с людьми, чтобы по внешнему виду и особенностям поведения без труда определять потенциального нарушителя, но и проникаются чувством особого патриотизма.

У многих возникает в душе отношение к месту службы, похожее на строчку из песни «...далёко, далёко отсюда наш дом, и все-таки он начинается здесь». А в родном доме всё нормально человеку дорого и всё должно им же оберегаться...

Кстати, о профессионализме стражей государственного рубежа: бдительность, физическая выносливость, умение делать то и это, пятое и десятое, безусловно, важны здесь и востребованы. Но есть среди людей вообще, а на границе и осо-

бенно на контрольных пунктах такие, у кого развита интуиция, в просторечии – чутьё! Именно этим качеством был наделен и Ишкулов.

...К шлагбауму медленно подъехал «КамАЗ». Вадим привычно приступил к досмотру транспорта, и сразу же в глубине души почувствовал что-то неладное. Он уже полностью осмотрел автомобиль, и вроде бы следовало пропустить его дальше, но что-то удерживало его сказать водителю: «До свиданья, счастливого пути!»

– Ну чё, командир, я поехал? – бодрячком обратился к нему не отходивший ни на метр все время досмотра невысокий блондин средних лет.

– Еще несколько минут потерпите... Так вы говорите, в Россию двигаетесь?

– Ну да...

– Говорят, там у вас бензин дороже, чем у нас, вы на дорожку-то бак чего не до горловины залили?

Вадим задал этот вопрос, сам не зная, почему, и вдруг заметил, что русоволосый мужчина нервно сглотнул слюну и плотно сжал губы. Хотя ранее он односложно отвечал на каждый вопрос и даже на реплики пытался реагировать, выдавливая из себя то «ага», то «угу», то «неа».

Ишкулов на секунду замер и пристально посмотрел водителю в глаза. Тот мгновенно опустил взор.

– Пойдем-ка, Найда, посмотрим на бензобак, – всё так же не отрывая взгляда от клиента, вкрадчиво произнес контролер. У шофера начался сухой кашель...

Интуиция не подвела старшего сержанта, что-то неладное с этой машиной. Но что? Где?

«Именно когда я начал разговор про бензин, засуетился и закашлялся мой подопечный, именно про бензин, – размышлял Вадим. – Что там не так?.. А, вот же – топливный бак переварен, перекроен... швы на нём... такие на заводе не делают, работа грубая, сразу видно, спешили...»

...Когда бак вскрыли, в нем нашли несколько пакетов, тщательно обмотанных скотчем, с белым порошком внутри.

После проведения экспертизы оказалось, что это героин, аж 118 килограммов!

– Ну, герой, – обратился к «имениннику» старший смены, – жди награду, улов богатый!

«Вот она и “рыбалка” случилась... в топливном баке», – мысленно с удовольствием улыбнул душу старший сержант.

Хорошее настроение – подспорье в службе, хочется совершать подвиг за подвигом, но, как говорят бывалые: война войной, а обед по расписанию.

В комнате для приема пищи Вадима встретили аплодисментами. А записной шутник, местный «Василий Теркин», тут же пропел строчку из мультика: «А нюх, как у собаки, а глаз, как у орла...»

Все дружно хохотнули...

В курилку – этакую беседку для расслабления – Вадим пришел, когда «вся-теркин» досказывал анекдот времен охраны «государевой границы».

– Ну и вот, салабон, чтобы приворожить девку, пишет ей в письме: «...сейчас пообедаю, выйду на дозорку и задержу еще парочку шпионов».

Кто-то заржал, но другие лишь улыбнулись – эту «героическую» версию срочной службы многие пограничники знали еще со времён учебного пункта, где постигали азы пограничного мастерства.

– Ну что, «потрошитель камазов», а слабо после обеда еще чё-нить отобрать у вражеского элемента? – сказанул весельчак.

Шутка удалась, все грохнулись в «ха-ха».

Самое удивительное в этот солнечный и приветливый день произошло через пару часов после обеда.

– Господин капитан, господин капитан! – кричал на бегу рядовой пограничник, посланный старшим сержантом для немедленного доклада старшему смены.

– Что случилось? Пожар? Горим?

– Господин капитан, – с трудом переводя дыхание, обратился солдат, – там старший сержант, эта...

– Чего эткаешь? Какой сержант? Фамилия?

– Ишкулов, Ишкулов меня послал за вами...

– Так, воин. Давай рожай конкретику...

– Он опять...

– Что опять?

– Нашел в «КамАЗе» что-то. Найда взвилась, когда достали...

Капитан круто развернулся и рванул на смотровую площадку. За ним, едва поспевая, мчались подчиненные...

Не станем утомлять подробностями, но скажем: анекдот оказался, как говорится, в руку. Ишкулов осмотрел и задержал еще один автомобиль, в котором пытались провезти через границу 26 килограммов опия-сырца.

После такой крупной удачи доблестный труд старшего сержанта отметили медалью «За отличие в охране Государственной границы».

...Дежурство подходило к завершению. Старший сержант Ишкулов написал подробные рапорты о задержании наркотиков, указал, как, где и по каким признакам он обнаружил тайники-схроны, чтобы в дальнейшем все контролеры смогли изучить особенности автомобилей «КамАЗ» и ухищренные способы провозки в них всего того, что не положено и вредно для здоровья.

Он поставил роспись и...

– Алё, Вадик, ты сегодня без задержек?..

СКОЛЬКО СТОИТ ОСЕТР?

Очерк

Начало весны в пограничном регионе Каспия обостряет противостояние между правонарушителями и стражами правопорядка. И в первую очередь в состоянии повышенной бдительности весна приводит пограничников. Каспийское море – источник уникальных рыбных запасов. Казахстанские территориальные воды – единственный участок для нереста осетровых пород, живо интересующих зарубежных и местных браконьеров. Поэтому изначально в задачах морских пограничников одним из первых пунктов значится охрана биоресурсов. При этом борьба с нарушителями государственной границы происходит в сочетании с вылавливанием не только контрабандистов, но и браконьеров всех мастей.

...Боевое дежурство экипажу пограничного корабля «Женис», что приписан к региональному управлению Береговой охраны Пограничной службы Комитета

национальной безопасности Республики Казахстан, выпало на 30 марта 2012 года. Вскоре моряки-пограничники обнаружили судно-нарушитель. По всем признакам, экипаж занимался браконьерским отловом осетровых пород рыб: команда с палубы скрылась, на радиозапросы по международному каналу безопасности не отвечала. «Женис» пошел на сближение. И тут же нарушители государственной границы попытались на высокой скорости уйти из территориальных вод Республики Казахстан. Ни на какие сигналы пограничников чужаки не реагировали.

Капитан погрансудна принял решение открыть предупредительный огонь, но и эта жесткая мера не отрезвила злоумышленников – расчет был на мощный двигатель и тихоходность пограничников.

«Женис» тут же продемонстрировал свои ходовые качества, и в течение получаса борта двух кораблей сравнялись.

Тем не менее нарушители и не думали останавливаться.

Судя по осадке, на их борту имелся улов. Конечно же – это осетровые, за килькой через кордон по ночам не ходят. Хотя... Как говорят в народе – воровское дело хитрое, что попало, то и забирай, не раздумывай!

Не только служебные инструкции и наставления велят пограничникам отбивать государственное добро у злонамеренных нарушителей границы, но и чувство хозяина на своей земле, в огород которого пожаловали незваные помощники, не оставляет места добросердечности.

Капитан принял решение о задержании судна на полном ходу.

Готовая к взятию на бордаж группа выстроилась и приготовилась к захвату. Поняв намерение наших бойцов, преступники начали маневрировать. Еще несколько секунд, и корабль с нашей рыбой в трюме отвалит на расстояние, не позволяющее осуществить прыжок. Десант рванул на борт. В следующий миг преследуемое судно завалилось в сторону пограничного корабля, и это стало трагическим моментом задержания...

После, в рапорте, капитан пограничного корабля «Женис», что в переводе на русский язык означает – «Победа», укажет: «При десантировании досмотровой группы на борт судна-нарушителя между сблизившимися кораблями оказался один из моряков. Из-за опасного маневрирования браконьерского судна командир отделения артиллерийской боевой части старшина второй статьи Багжан Акыпбеков трагически погиб. Но именно его и других членов экипажа мужественные действия позволили задержать нарушившее наши рубежи судно и его экипаж».

Во время погони браконьеры успели уничтожить вещественные доказательства своей преступной деятельности, но не успели это сделать полностью. Шесть человек – экипаж преступного судна – были задержаны и препровождены в порт «Баутино».

Следствием установлено: задержанное промысловое транспортное средство принадлежит Республике Туркменистан. В ходе осмотра в трюме судна обнаружено более 140 рыб осетровых пород и шесть ящиков с запрещенными орудиями лова.

В отношении браконьеров возбуждено уголовное дело сразу по трем статьям. Рыбаков обвинили не только в незаконном отлове осетровых и незаконном пересечении границы, но и в оказании сопротивления при задержании. Всех взяли под стражу.

Из Служебной характеристики: «Старшина второй статьи Багжан Акыпбеков родился 3 декабря 1990 года в поселке Лепсинск Саркандского района Алматинской области. Срочную службу проходил в дивизионе пограничных кораблей и катеров Регионального управления Береговой охраны Пограничной службы КНБ. Неоднократно принимал участие в задержании нарушителей государственной границы и браконьеров, за что был отмечен рядом поощрений командования».

– Багжан для нас, сослуживцев, был всегда отзывчивым товарищем. А в службе мы знали его как решительного и смелого парня. Про таких говорят, что с ним можно идти в разведку и смело доверять в трудную минуту, – рассказал его сослуживец Павел Турчинков. – В нашем экипаже он считался авторитетным моряком, умелым и много знающим. Если нужна была кому-то помощь, то он никому никогда не отказывал. Умел понять, поддержать и помочь. Много планов строил на свою жизнь. Мы потеряли не только сослуживца и боевого товарища, но верного настоящего друга. Багжан нам запомнится добрым, отзывчивым, веселым и жизнерадостным человеком.

У Багжана Акыпбекова остались жена и маленькая дочка, которые никогда не забудут своего родного человека, так безвременно погибшего при исполнении воинского долга. За мужество, отвагу и героизм, проявленные при охране государственной границы Республики Казахстан, их муж и отец старшина второй статьи Акыпбеков Багжан Нурланулы Указом Президента Республики Казахстан награжден орденом «Айбын» III степени (посмертно).

И остается вопрос к тем, кто в угоду своей корысти совершил преступление в отношении нашей страны: так сколько стоит осетр, приведший к гибели человека? Прочувствован ли преступниками тяжкий груз этой вины и этого греха?

ТОТ, КТО РОЖДЕН БЫЛ У МОРЯ...

Рассказ

– ...В небесах, по земле и на море пролегает и охраняется государственная граница нашей страны, – менторским тоном читал лекцию допризывникам райвоенком. – Но служить вы будете в тех войсках, куда я вас направлю. То есть, согласно военному билету, в котором опять же я напишу вам номер призывной команды. В пограничники у нас отбор особый, и не все из вас соответствуют требованиям призыва в эти войска. Так что готовьтесь стать танкистами, но лучше пехотинцами. За исключением тех, кто изъявит желание поступать в военные институты. Есть такие?

Вопрос, заданный начальником районного департамента по делам обороны – в просторечье военкомом – был не праздным: с него Мобилизационное управление Министерства обороны строго спрашивало за недобор желающих поступать в военные училища, могло и в должности понизить – а это позор... Короче говоря, военком в первую очередь исполнял важнейшую обязанность – ковать офицерские кадры казахской державы. А как справиться с этим делом? На дворе начало нового века, да чего там века – тысячелетия, перевернувшего прежние устои жизни, в которых офицер – одна из престижнейших социальных ниш. Да, тяжела военная служба, таковой была во все времена. Зато высокооплачиваемая, наделенная многими правами и привилегиями, уважаемая в народе и любимая девушками.

Но всё это было тогда, когда жизнь текла стабильно-неторопливо. А сейчас в стране всеобщая рыночная истерия: все хотят торговать и иметь триста процентов чистой прибыли. Не важно, чем торговать, с кем и где, лишь бы побыстрее насытить утробу, купить красный пиджак, повесить на шею толстую золотую цепь и девчат приманивать «мерседесом», привезенным с немецкой свалки старых авто. И в армии служить джигитам, примерявшим на себя бизнесменские опорки, ой как не хотелось...

– Итак, повторяю вопрос: кто желает учиться военному делу, так сказать, настоящим образом? – прослуживший два десятка лет под советскими знаменами военком не мог отказаться от ленинского слогана – крепка была бесславно канувшая в Лету идеология.

– Разрешите вопрос? – юноша с весьма интеллигентным лицом вытянул вверх руку.

– Ты откуда, будущий воин? – опять же, как учитель, нравоучительно произнес офицер.

– Я из города Аральска. Вот вы сказали, что на море у нас тоже есть граница, а где учат на моряков-пограничников?

– Желаете стать морским офицером?! – обрадовался и даже улыбнулся военком. – Правильно, ты же рожден у моря. Деда-прадеды, поди, рыбаками были? Зов предков, стало быть? – паренек едва успевал кивать головой в знак согласия. – Пойдем со мной! Сейчас анкету заполнишь...

«Вот удача-то, вот удача...» – мысленно прокручивал руководитель призывной конторы шанс получить благодарность от начальства – мало кто стремился попасть в военно-морской институт, что совсем недавно открылся в суверенном Казахстане, в городе Актау, а он раз – и нашел кандидата.

Офицер вел в кабинет паренька из Аральска, не подозревая, что провидение, в общем-то, в большей степени улыбнулось не ему, а Ерболату.

...Командировка на Каспий радовала и напрягала одновременно: с одной стороны, мне, жителю предгорного Алматы, редко удавалось видеть море, тем более плескаться в нем; с другой – Мангыстау слыл суровым краем с резко континентальным климатом и был таковым всегда.

«Придется днем пожариться на солнышке, зато вечером – море и только море!» – успокаивал я себя.

– ...Пожалуйте к нашему дастархану, ага! – ко мне на вторую полку купе заглянул и весьма доброжелательно улыбнулся попутчик.

– Рахмет! – незамедлительно согласился я, так как очень хорошо был знаком с обычаями казахов: отказ принять участие в организованном ими дастархане – обида.

– Ого! Осетрина?! Давненько я не пробовал этого деликатеса, – искренне восхитился я крупно нарезанным кускам давно забытой непролетарской рыбы.

– Берите выше! – хохотнул попутчик. – Осетр – это в реке Урал он – царь, а у нас в Каспии – северюга царица.

Мы разговорились, и я узнал, что попутчика моего зовут Кайратом, он моряк, да еще какой – пограничник! Я ему напомнил, что он наследник первых казахстанских моряков, в годы Великой Отечественной войны служивших на крейсере

«Киров» в Балтике, а он мне поведал о своей срочной службе на корабле «Сакши», что в переводе на русский – «Охраняющий».

Не про себя и свои подвиги матросские рассказывал Кайрат, всё больше вспоминал некоего лейтенанта.

– Несмотря на то что всего-то на пару-тройку лет был он старше нас, срочников, но уважали мы его как отца. Что называется, строг, но справедлив был лейтенант. Вы видели когда-нибудь пограничный корабль? А катера наши? Зверь-машины...

– Да ладно тебе привирать. Помню, в конце 1990-х тонули ваши катера почему зря...

– Да это не наши, – разгорячился парень, – это от дружественных стран подарок был. Старые, конечно, посудины нам прислали, вот они-то и не выдерживали пограничной службы. Знаете, как у нас говорили: служба пограничная – служба необычная. Это точно так и есть. Мы же задержания чуть не каждый, э-э-э... – Кайрат призадумался над периодикой задержания и наконец выпалил: – ...Каждую неделю вылавливали нарушителей пограничного режима и захода в нашу акваторию. Выходим, как правило, из порта затемно, рано утром или, наоборот, под вечер, почему-то любят браконьеры всех стран вылавливать нашу рыбку в темное время суток, – он заговорщицки ухмыльнулся, – но и мы не дремлем. У них на что расчет в начале двухтысячных был? На наши старые моторы против их мощных новеньких японских подвесок. А тут мы на нашем «Сакшы» вмиг их моторки настигаем.

– А если не останавливаются? – подогреваю тему я.

– Так у нас на борту и пушка, и пулеметы, а у каждого матроса «калашников». А вы что думаете, мы только палубу драить умели? Неее... Это, может, где и есть не стреляющие матросы, только не в погранвойсках.

– И тебе доводилось брать нарушителей?

– Да мы с нашим лейтенантом знаете сколько взяли?

Видно было, что Кайрат не из брехливой породы, всякий раз как назвать цифру, задумывался.

– Короче, скажу честно, я только одного лично взял, а наш лейтенант имеет внушительный список. Да и не лейтенант он уже, наверное, каплей... десять лет прошло, как я дембельнулся, а он вместе со мной пришел на корабль в 2009 году... Вот у нас сразу же случай произошел...

Пересказывать эмоциональный рассказ разгоряченного воспоминаниями о службе Кайрата не стану – устная речь долгая, на бумаге теряет экспрессию, да и не запомнил я всех флотских выражений и наименований – еще что-нибудь проверю, моряки прочтут – смеяться станут. Буду краток.

...Сентябрь 2009 года выдался уловным. Почувствовав небывалые барыши, в море устремились рыбаки всех пяти государств, что образуют морскую границу на водах этого самого большого в мире озера-моря. Чтобы сохранить богатства родного Каспия, погранцы в тельняшках перешли на усиленную охрану Государственной границы. В пределах прибрежной 12-мильной зоны без устали круглосуточно барражировали малые катера. Корабли шли на службу на сутки-двое и уходили за горизонт. «Сакшы» был одним из самых современных и быстроходных в Каспийской пограничной флотилии, но и нагрузка на его экипаж была предельная.

В пограничные сутки, о которых речь, капитан корабля внимательно всматривался в лица экипажа – на особом контроле молодой лейтенант Ерболат Калишев, недавний выпускник военно-морского института, да тройка салажат, только-только прибывших с учебного пункта. «Не подведут, если вдруг?...» – думал бывалый морской волк. Но в условиях пограничной морской службы будь ты хоть трижды волком, хоть самым медведем, совладать с нарушителями морского рубежа можно лишь слаженными действиями всего экипажа.

«Это вам не на суше действовать – догнал, подсек, мордой в траву уложил – и вяжи ему руки. При этом еще и собака сделает восемьдесят процентов задержания...» – всякий раз на учениях говорил он подчиненным. Из сухопутного лексикона бывалый капитан употреблял только суворовское: «Каждый солдат должен знать и безукоризненно выполнять свой маневр!» С великим полководцем-сухопутчиком мореман не спорил. Во всем остальном он твердо верил, что служба моряка-пограничника строится на безукоризненном и четко отработанном маневре всех сил и средств корабля. Так же и служил.

...День был пасмурным, над поверхностью воды стелился густой туман, – самый воровской денек, говорят про такую погоду.

– Господин капитан, на радаре цель, – доложил вахтенный офицер.

– Запросите на международном канале: кто, зачем и почему ходит в наших водах? – приказал капитан.

Прошла минута, две, три... Играть в молчанку далее пограничникам не представлялось правильным.

– Запросите еще раз...

И вновь – минута тишины, затем краткий доклад:

– Неизвестное судно хранит молчание!

– Начать сближение, – коротко, как выстрел, прозвучал приказ капитана.

По своему обыкновению, в большинстве своем браконьеры законные требования стражей границы не выполняют, надеются уйти или отсидеться в густом тумане. Но современные пограничные суда оснащены всем необходимым, чтобы и туманы просвечивать.

– Открыть предупредительный огонь!

После выстрела в воздух браконьеры засуетились – поняли, что их засекли, и теперь вся надежда, что у погранцов слабенький мотор, а у них японская ямаха.

Чужие рыбаки пытались завести моторы и не слышали следующей команды.

– Прицельно, по моторам плавсредств нарушителей границы – огонь!

Третьего выстрела не последовало – сдались!

Позже выяснилось, что незаконной рыбной ловлей в наших водах занимались граждане соседнего Азербайджана...

Вся команда корабля за четкие слаженные действия во время задержания нарушителей казахстанского морского рубежа была поощрена. Среди награжденных был и матрос по имени Кайрат, и лейтенант, которого и через 10 лет он с признательностью за совместную службу называл по имени Ерболат.

– Через полгода службы мы с Калишевым вновь стали участниками задержания нарушителей. Это было в мае 2010 года при патрулировании средней части моря. И вновь радар обнаружил очередную цель.

Лейтенант к тому времени уже командовал пограничным кораблем. Теперь уже он, не получив ответа на запросы, приказал:

– Начать сближение!

Браконьеры рванули от пограничников на всех парах. Только мириады водных частиц клубились за кормой их катера. Но и у Калишева не шаланда рыбацкая, а новейший корабль, с любовью изготовленный на верфи в городе Уральске, был оснащен не хилым дизелем, а мотором с турбиной.

Гнались за нарушителями и держали их под прицелом часа два. На полном ходу корабль, выходя на встречную волну, вставал, что называется, на дыбы. Мотористы сбрасывали обороты и вновь выходили на максимальные, отчего судно порой напоминало натянутый нерв. На пределе были нервы и у каждого члена экипажа. И только капитан корабля Ерболат Калишев всем своим видом показывал подчиненным: по местам стоять, не расслабляться, но и нервы не распускать – мы победим.

Первыми погоню не выдержали браконьеры...

Когда в порт Калишев привел сразу четыре азербайджанских судна, в трюмах которых хранилось по нескольку тонн рыб осетровых пород, о нем заговорили как о перспективном командире и умелом пограничнике.

...

– А то вот ещё был случай, – не унимался вошедший во вкус рассказчика Кайрат. – Как-то ночью мы заметили отблески фонаря, в море в темное время суток свет хорошо видно на большом расстоянии. Но при каждой попытке приблизиться браконьеры уходили, большому кораблю трудно скрыть свое присутствие, слишком он шумный. Тогда наш, уже к тому времени старлей, приказал спустить на воду катер с осмотровой группой. А сам по радиостанции управлял его действиями. И вновь мы взяли нарушителей.

– Ну а сам-то ты, Кайрат, как отличился? Говорил же, что одного лично брал.

– Ну, это не так уж опасно было – наши рыбаки набедокурили. Думали, что на мелководье мы к ним не подойдем. Даже в бинокль видели, как они ухмыляются ехидно. А Калишев спустил незаметно катер, и рванули мы с одногодком моим в сторону рыбаков. Они – деру, на сушу. И мы за ними. Ноги-то не уставшие у нас, наоборот, по земле соскучились, а тут еще перспектива засветилась медалью «За отличие в охране Государственной границы». Короче, вмиг настигли, уложили, руки связали. Эх, жаль, что соотечественники попались, обидно...

– Медаль-то получил?

– Да я же говорю, местными жителями оказались наши задержанные. А за своих медали не дают, если они, конечно, не шпионы продавшиеся. Лучше расскажу вам, как однажды я и Калишев вместе с осмотровой группой три дня ночевали на азербайджанском промыслово-транспортном судне. На море была скверная погода, и суда браконьеров укрылись в бухте Фетисово. На посудине было девять горе-рыбаков. Ерболат вместе с капитаном корабля дежурил на ходовом мостике, рядом с механиком на вахте находился я, остальных членов экипажа держали в кубрике. Так вот вместе и коротали вынужденное «безделье». Но очередные награды настигли нас.

– Получается, что у тебя не служба была, а сплошные погони – детектив.

– Так оно и есть. Эх, рассказал вам, растравил душу, опять на корабль захотелось. Если Калишев еще рулит на море, а не в кабинете сидит, хоть сейчас к нему в экипаж пойду...

...Командировка подходила к концу, когда волею случая я оказался в штабе департамента Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Мангыстауской области.

Надо отметить, что рассказы Кайрата я записал по памяти в блокнот, который всегда ношу с собой. Я уже, честно говоря, и забыл про наши купейные лясы-балясы, но тут в кабинет, где мне пришлось быть, вошел человек в морской форме...

Не стану долго пересказывать, как в течение часа мне пришлось просить аудиенции у начальника отдела штаба регионального пограничного управления, который, как оказалось, стал даже не каплеем, то есть капитан-лейтенантом, а капитаном третьего ранга, что соответствует званию сухопутного майора. Но встреча наша состоялась, и добился я ее хотя бы для того, чтобы вы сейчас читали этот рассказ. А то мало ли чего наговорил мне милейший человек Кайрат, с которым мы всего ничего и знакомы были. Напиши все это с ФИО капитана третьего ранга, а оно окажется фейком, как говорят нынче про враки, и носи ответственность по закону за оскорбление чести и достоинства офицера-пограничника с приставкой КНБ РК. Нет уж, мы – профессионалы так не работаем, перепроверяем всё и вся.

– Пять минут прошу, господин капитан третьего ранга, – обратился я к герою этого рассказа, неожиданно-негаданно представшего предо мною во всей морской офицерской стати и молодцеватой выправке.

– Слушаю вас, – без тени позерства произнес капитан третьего ранга.

Короче говоря, он утвердил с незначительными поправками все, что рассказывал мне попутчик. И добавил к этому еще несколько интересных воспоминаний о службе на море и схватках с нарушителями нашего рубежа. (Но об этом – в следующем рассказе!)

И на этот раз говорил он не о себе, а о матросах, благодаря умелым действиям и смелости которых браконьеры с чужой стороны так и не завладели нашим народным достоянием.

Попросил в случае встречи передать привет Кайрату, сказал, что помнит его и всех, с кем пришлось не раз хлебнуть соленой каспийской воды. Вот такой благодарный и благородный капитан служит по сию пору в морском сегменте Пограничной службы КНБ РК.

Прощаясь, я пожелал Ерболату Калишеву получить очередное звание «капдва» досрочно.

– Наверяд ли, – усмехнулся он. – Я уже каплеем досрочно становился. А в мирное время дважды таких наград офицерам не выписывают...

Ничего себе, это у пограничников-то «мирное время»?! По-моему, они всегда на передовой. Только стреляют в них здесь реже, чем на фронте. Не зря же сказано: «Граница – рубеж боевой!»

...Уже в вагоне, на обратном пути сел писать этот рассказ и вдруг вспомнил: а ведь я так и не расспросил героя о том, с чего ему приспичило стать морским пограничником? Поэтому признаюсь: все, что вы прочли в начале, пришло на ум, так сказать, по системе великого режиссера Станиславского – в предлагаемых обстоятельствах; то есть, соотнеся характер и действия героя рассказа с его предыдущей жизнью, считаю, что по-иному и быть не могло. По большому счету, конечно же.

ПЕРВЫЙ НАРЯД – ПОСЛЕДНИЙ... БЕССРОЧНЫЙ...

Очерк

Подует ли теплый весенний ветерок, злобный суховей налетит ли порывами – отзовутся шелестом листья на тополях, что посажены на месте гибели пограничника Ерлана Ниязова. Случилось это на берегу реки Келес, разделяющей два некогда братских народа, две республики одной страны, с некоторых пор ставшие самостоятельными государствами.

Идёт пограничный дозор, обязательно остановится здесь; молча постоят парни в зеленых беретах у памятного обелиска, вслушаются в тишину дозорной тропы – обязательно услышат шепот листвы.

И в этот миг кому-то послышится: «Присяге будьте верны!» И проникают в душу солдата эти слова вернее и глубже, чем длинная лекция политучебы...

В народе говорят: в каждой избушке свои погремушки, имея в виду, что не только нравы и обычаи у нас разные, но и то, в чём опять же люди уверены: дружба – дружбой, а денежки врозь.

Уже давно шпионы не ходят через линию границы – нет в том надобности. Совершенно легально приезжают к нам некоторые иностранные граждане с выправленными по всей форме документами и... становятся шпионами, скрытно выведывающими наши секреты. А через границу всё больше идут те, кого принято называть контрабандистами.

Подпольным продвижением – большими и малыми партиями – товаров народного потребления, продуктов питания, промышленных товаров, выведенными из общего законного товарооборота, а следовательно, и экономического планирования улучшения благосостояния народа, нелегальные коммивояжеры подрывают устои государства. И это то, против чего всеми силами, как велит присяга – «не жалея крови и самой жизни», борются стражи казахстанских рубежей.

Герой этого очерка с детства мечтал о службе на границе. Откуда в нем, уроженце Актюбинской области, любовь к зеленой фуражке и дозорной тропе, нам осталось неизвестным – теперь не спросишь. Но мечту свою джигит осуществил – весной 2007 года упросил военкоматчиков направить его служить на границе.

Уже в учебном подразделении, через которое проходят все призванные в ряды Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, на парня, вернее, на его стремление овладеть военным делом и пограничной наукой как можно быстрее и полнее, обратили внимание командиры.

– Что ж, рядовой Ниязов, вы показали отличные результаты на экзаменах, можем оставить вас еще на пару месяцев, подучить командирским навыкам – станете сержантом, будете учить новобранцев, – предложили ему в учебном центре.

– Я бы хотел попасть на заставу! – твердо и решительно заявил Ерлан. – Прошу удовлетворить мою просьбу!

В те несколько секунд, что командиру требовались для принятия решения, молодой солдат пережил настоящее потрясение: «А вдруг откажут?!»

Но судьба уже тогда вела парня к героическому поступку.

– На какую заставу желаешь быть отправленным? Как отличнику, разрешаю выбрать: тыловую или перволинейную?
– На ту, где служба настоящая!
– Что ж, другого ответа от тебя не ждал. Молодец, джигит! Готовься к отправке...

Пограничная застава «Сарыагаш» дислоцируется не то что на первой линии она, как можно определить по ритму служебно-боевой деятельности личного состава, – на самом острие реального направления устремлений нарушителей границы. Тех самых людей, которые в угоду собственным амбициям и выгодам рискуют сами оказаться как минимум за решеткой и пограничников поставить под удар, порой смертельный.

Десятки тревожных сигналов поступают ежедневно с линии государственной границы Республики Казахстан в дежурную комнату очередной смены стражей наших суверенных рубежей. Не раз и не два отмечалось командованием погранотряда и директором пограничной службы генерал-лейтенантом Дарханом Дильмановым, что пограннаряды, выходящие на линию госграницы на участке пограничного отделения (так отныне зовется застава) «Сарыагаш», проявляют выдержку, мужество и самоотверженность, твердо и последовательно пресекают нарушения Государственной границы, задерживают нелегалов и контрабандистов.

Если на других направлениях пограничники за весь срок службы поучаствуют в одном-двух задержаниях, ребята чувствуют себя героями – есть чем похвалиться по прибытии домой. А для сарыагашцев их героические поступки – будни. Именно эта напряженная обстановка, в которую пришлось по прибытии к новому месту службы вратать рядовому Ниязову, более всего понравилась ему. Он мечтал побывать во всех видах пограничного наряда – «Дозор», «Секрет», «Часовой на участке границы» – на вышке постоять напряженно, вглядываясь в сопредельную сторону, быть дневальным на заставе... А как же? – настоящий пограничник должен уметь всё!

31 августа 2007 года начальник заставы утверждал состав пограннаряда с особой тщательностью.

– Поставь туда на службу Ниязова, – приказал он заместителю. – Он рвется в бой, можно полагаться на парня. К тому же пусть обкатывается, опыта набирает в реальном деле.

На том и порешили, тем более что обстановка на участке заставы была будничная, особого напряжения не было. Поэтому командование сочло уместным послать в наряд для конвоирования ранее задержанного нарушителя границы несколько заставских новобранцев – для стажировки. Среди них был и рядовой Ерлан Ниязов.

Возвращаясь на пограничную заставу, у реки Келес пограничники обнаружили контрабандистов, перегружавших груз с подводы на самодельный плот. Старший наряда приказал пограничникам задержать злоумышленников.

Расстояние от дозорной тропы до замеченных злоумышленников Ниязов преодолел первым. Им овладел настоящий боевой азарт, полученная выучка в период подготовки в учебном центре позволяла четко, почти автоматически, исполнять команды.

– Стой! Стрелять буду! – как учили, громко и четко выкрикнул нарушителям Ерлан.

Он уже было потянулся к автоматному ремню, чтобы взять оружие на изготовку, но в этот момент пособники контрабандистов, находившиеся на другом берегу реки, в Узбекистане, стали тянуть плот с помощью веревок в свою сторону. К берегу подбежали еще два пограничника. Не раздумывая, Ниязов первым прыгнул в воду и успел ухватиться за плот. Всем казалось, что еще несколько секунд, и контрабандисты остановят движение плота, сдадутся. Их всех взяли на прицел. Но опытные нарушители знали: погранцы не станут стрелять, чтобы случайно не попасть в своего товарища. Противостояние длилось несколько минут...

...Когда плот оказался на середине реки, пограничник вместе с оружием и боеприпасами ушел под воду. Попытки сослуживцев спасти жизнь Ерлана не увенчались успехом.

«Река в этом месте глубокая, – рассказывал бывший тогда начальником пограничной заставы Омиркельды Ильясов, – кроме того, на узбекской стороне работал экскаватор, достававший со дна реки щебенку и тем самым углублявший ее. В этом месте глубина достигла четырех метров. Учитывая, что боец, по всей видимости, не умел плавать, и был с оружием и боеприпасами, трагедия была неизбежна».

По тревоге была поднята вся застава, опытные контрактники и спортсмены, страхуя друг друга, осмотрели все дно реки на месте несчастья, но смогли обнаружить лишь автомат Калашникова – оружие, с которым солдат ушел в свой последний наряд. Само тело унесло течением.

Пограничники попросили помощи у профессиональных спасателей – водолазов. Около ста солдат, сержантов и офицеров, умеющих хорошо нырять, плавать, ориентироваться под водой, прибыли к месту трагедии. Был осмотрен каждый метр дна реки...

...Обнаружил погибшего пограничника, до конца оставшегося верным присяге, часовой, стоящий на шлюзе в нескольких километрах от места происшествия.

– Смерть солдата – тяжелый, трагический случай не только для родных и близких, это – невосполнимая утрата и для его товарищей по службе, – обращаясь к личному составу и прибывшим в воинскую часть родственникам, сказал командир. – Но рядовой Ерлан Ниязов погиб на посту – он выполнял приказ, проявил героизм, ни на шаг не отступил от клятвы воина на верность Родине. Так поступают настоящие стражи государственной границы Республики Казахстан.

У пограничников Казахстана во все времена свято хранятся и исполняются традиции верности долгу, любви к отчизне, нерушимости её границ. Ерлан Ниязов, ушедший в вечный дозор, стал в строй героев-пограничников прошлого и настоящего, тех, кто ценой собственной жизни не позволил запятнать доблестные зеленые фуражки, овеванные славой многих поколений.

Павший в схватке с контрабандистами пограничник был награжден медалью «За отличие в охране Государственной границы» (посмертно) и навечно зачислен в списки пограничной заставы «Сарыагаш».

Как жаль, что служить на этой перволинейной заставе ему довелось совсем недолго...

На месте гибели Ерлана Ниязова посажены деревья и поставлен обелиск. На родине солдату тоже установили памятник. Он стоит на улице, которая теперь носит имя доблестного пограничника и нашего сослуживца Ерлана Ниязова, отдавшего жизнь делу охраны государственной границы Республики Казахстан.

...Подует ли теплый весенний ветерок, злобный ли суховей налетит порывами – отзовутся шелестом листья на тополях, что посажены на месте гибели пограничника, до последнего дыхания оставшегося верным солдатскому долгу...

Василий Васильевич Шупейкин родился в 1954 году в г. Ашхабаде Туркменской ССР, с 1955 года проживает в Алматы. Окончил Алма-Атинское музыкальное училище им. Чайковского, Киргизский государственный институт искусств, Алма-Атинское высшее Краснознаменное пограничное училище. Автор книг повестей и рассказов «Долг», «Я люблю этот город», его произведения включены в сборники и альманахи «Эхо далекой войны», «Струны души» и другие. Повести «Грешница» и «Кулиша – радость моя и судьба» стали лауреатами Международного литературного конкурса «Границы Содружества» (Москва). С 1973 по 2000 год проходил службу в воинских частях и штабах пограничных войск КВПО, имеет воинское звание «полковник». С 1993 по 2000 год – главный редактор редакции и типографии газеты пограничных войск РК «Отан сақшысы» – «Часовой Родины». Работал в пресс-службе акима Алматинской области, с 2001 года – редактор отдела, обозреватель газеты «Вечерний Алматы», ведет авторскую программу на Национальном телепортале «365 info kz» и цикл передач «Алматинские истории» на телеканале «Алматы». Член Союза журналистов РК, член Союза писателей Казахстана. Награжден орденом «Құрмет», медалями «За отличие в охране государственной границы», «От благодарного афганского народа», «За отвагу и мужество» и другими.

